

ВЕСТНИК

Православного
Свято-Тихоновского
Гуманитарного
Университета

Журнал выходит шесть раз в год.

Основан в 1997 г.

БОГОСЛОВИЕ • ФИЛОСОФИЯ

I : 3 (47)
май
июнь

Москва 2013

ЗАПАДНЫЙ ЭЗОТЕРИЗМ КАК СФЕРА РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

П. Г. НОСАЧЕВ

В статье предпринят краткий экскурс в историю исследования западного эзотеризма. Вначале дано определение основных понятий (эзотерика, эзотеризм), затем изложена история научных сообществ и кафедр, занимающихся изучением эзотеризма. Истоком исследований является круг Эранос, затем они продолжают в работах Френсис Йейтс и позже полностью развиваются и раскрываются в книгах Антуана Фэвра и Воутера Ханнеграафа. Обобщая основные тенденции, автор условно выделяет три школы: американскую, староевропейскую и новоевропейскую, в рамках которых и развивается изучение эзотерики. Основными характеристиками «американской школы» является признание реальности эзотерического опыта, стремление стереть границу между исследователем и исследуемым явлением и популяризаторство данной сферы в широких кругах обществу. «Староевропейская школа» занимает крайне критическую позицию по отношению к эзотеризму, видя в нем девиацию на пути развития культуры и религии. «Новоевропейская школа», напротив, руководствуется постмодернистским подходом к исследованию, который приводит к пристальному изучению проблемы дискурса и требует плюралистического отношения к различным сферам эзотеризма. Кроме того, главной целью этой школы является стремление включить эзотеризм в сферу признанных академических исследований. Отдельно в статье проанализированы основные проблемы, стоящие перед современными исследователями эзотеризма. Далее освещена тема связей исследований эзотеризма с теологическим образованием, показана их противоречивость и неоднозначность. Выделено два подхода, применяемых христианскими исследователями, — «подход древа» и «модернистский подход».

Любое исследование целесообразно начинать с определения основных понятий, о которых пойдет речь. Что же такое эзотерика?² Как ни странно, единого и удовлетворительного ответа на этот вопрос не существует, ученые по сей день выдвигают различные гипотезы, порой взаимоисключающие³. Здесь нет ничего удивительного, так как схожую ситуацию мы наблюдаем во многих гуманитарных науках (например, в религиоведении и культурологии), неопределимость

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013–2014 гг., проект № 12-01-0005.

² Краткий очерк этимологии термина см.: Носачев П. Г. Эзотерика: Основные моменты истории термина // Вестник ПСТГУ. № 2 (34). М.: ПСТГУ, 2011. С. 49–60.

³ Лучше всего проблема с определением рассматриваемого термина описана в последней на сегодняшний день работе профессора Ханнеграафа (см.: Hanegraaff W. Esotericism and the academy: Rejected knowledge and western culture. Cambridge, Cambridge university press, 2012).

предмета не считается здесь серьезным недостатком. Все же если в самых общих чертах обрисуем рассматриваемое проблемное поле, то можно определить эзотерику как особую сферу человеческого бытия, отличную от науки, религии и культуры и в то же время находящую свое формальное воплощение во всех трех сферах. Такое определение до некоторой степени отрицательное, но для нашей цели его достаточно.

Что такое эзотеризм? Здесь ответ будет более четким. Эзотеризм — некая система мысли, в которой эзотерика нашла свое концептуальное выражение и закрепление, а также систему трансляции⁴. Полностью оформилась она в эпоху Возрождения, до этого же пребывала в состоянии становления и находила свое выражение в различных культурах в виде каббалы, герметизма, алхимии и т. п. Такое определение эзотеризма, с неотъемлемым прилагательным «западный», стало расхожим термином к концу XX в. и определило собой отдельное поле исследований, входящих в сферу религиоведческого знания. Прилагательное «западный» важно здесь потому, что большинство ведущих ученых склоняются к мысли, что как уникальный, отделенный от других феномен эзотеризм сформировался именно в лоне западной цивилизации. Был ли он на Востоке и какие формы он там мог иметь, остается дискуссионным вопросом по сей день⁵.

История исследований: краткий очерк

Поскольку история развития обсуждаемой дисциплины уже не раз была описана в различных работах⁶, то здесь мы ограничимся лишь беглым обзором основных институциональных вех.

Впервые серьезно тему эзотеризма поднимают участники швейцарских семинаров круга Эранос, в рамках которого осуществлялся междисциплинарный диалог, где немалую роль играли религиоведы и психологи. Ведущими исследователями были Карл Юнг, Анри Корбен, Мирча Элиаде, Гершом Шолем. Все эти авторы не пытались выстроить единую систему, осмысливающую эзотеризм, а рассматривали его отдельные домены, пытаясь переоценить их значение для истории и культуры (Юнг — алхимию, Корбен — исламский мистицизм, Шолем — каббалу, а Элиаде, в силу своего энциклопедизма, — множество тем сразу).

Второй этап исследований начинается в 1960-е гг., когда из-под пера Френсис Йейтс выходит целая серия работ, посвященных эзотеризму эпохи Возрождения и елизаветинской Англии. Йейтс работала на базе Варбургского института, что, по мнению многих, дало ей необходимую научную базу и возможности для проведения фундаментальных изысканий. После Йейтс идеи натуральной

⁴ Подробнее см.: *Hanegraaff W. J. Esoterica // Dictionary of gnosis and western esotericism. Leiden; Brill, 2006. P. 336–340.*

⁵ На этот счет см. работы Пьера Риффарда.

⁶ См., например: *Жданов В. Изучение эзотерики в Западной Европе: Институты, концепции и методики // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия. СПб.: РХГА, 2009. С. 5–27; Носачев П. Г. Исследования западного эзотеризма и религиоведение: Европейский опыт // Религиоведческие исследования. 2013. № 7–8. С. 87–100; *Hermes in the academy: Ten years' study of western esotericism at the university of Amsterdam / ed. W. J. Hanegraaff. Amsterdam: Amsterdam university press, 2009.**

магии и особого значения магического мировоззрения для становления научной картины Нового времени становятся общим местом для гуманитариев.

Третьим этапом стало открытие в Сорбонне в 1965 г. институционального центра — кафедры «Истории христианского эзотеризма». В 1979 г. заведующим кафедры был избран Антуан Фэвр, под началом которого поле исследователей эзотеризма начало организовываться, появился журнал «Aries», начали проходить конференции. В 1992 г. Фэвр предложил первую обобщающую теорию эзотеризма как особой формы мысли⁷.

Четвертым этапом стало появление второй кафедры «Истории герметической философии и связанных с ней течений», открывшейся в 1999 г. в Амстердамском университете, и деятельность ее заведующего Воутера Ханegraафа, усилиями которого по всему миру бурно расцвели исследования эзотеризма, что привело к признанию данной сферы академическим сообществом⁸.

Итак, на данный момент в мире существуют три кафедры, дающие образование и степени в сфере западного эзотеризма, отдельные книжные серии, более десятка журналов и научных сообществ. Исходя из этого, можно констатировать, что сегодня мы стоим у истоков новой научной сферы, которая будет только расширяться и укрепляться.

Прежде чем перейти к проблемным вопросам, связанным с описываемым полем, попробуем дать общую характеристику современному состоянию изучения эзотеризма, условно разделив многообразие теорий на три основные школы: «американскую», «староевропейскую» и «новоевропейскую». Здесь необходимо заметить, что термин «школа» употребляется здесь с целью обобщения характерных черт, а не с целью выявления преемства или общих достижений.

«Американская школа» возникла благодаря уникальным условиям, сложившимся на территории Северной Америки в результате географических и исторических особенностей. Ранняя американская духовность во многом формировалась под влиянием иммигрантов, превыше всего ценивших свободу личного духовного поиска и опору на собственный религиозный опыт. Данные искания были осмыслены и систематизированы в фундаментальном труде У. Джеймса, где им было придано особое психологическое толкование. Позже, как следствие Второй мировой войны, в США эмигрировала плеяда европейских религиоведов, бежавших не только от преследований нацистов, но и от гонений на исследователей мифов и архаических религиозных сюжетов, которые, отчасти справедливо, подозревались в придании нацизму почвы для построения тоталитарной идеологии через свои труды⁹. Так, среди прочих в США приехал и Мирча Элиаде, оказавший значительное влияние на современных американских ис-

⁷ Подробнее см.: Фэвр А. 500 лет эзотеризма: Новая область междисциплинарных исследований в рамках академии // 500 лет гностицизма в России. М.: ВГБИЛ, 1994. С. 7–13.

⁸ Что выражается хотя бы в аффилировании ESSWE с International Association for the History of Religions (IAHR) и во включении секции по эзотеризму в международные конференции последней с 1995 г.

⁹ На эту тему подробнее см.: Fisher E. Fascist scholars, Fascist scholarship: The quest for Ur-Fascism and the Study of Religion // Hermeneutics, Politics, and the History of Religions: The Contested Legacies of Joachim Wach and Mircea Eliade. Oxford: Oxford University press, 2010. P. 261–284.

следователей эзотеризма. Среди основных представителей данной школы можно назвать Артура Верслуйса, Йона Петру Кулиану и Джеффри Крайпала. Если кратко охарактеризовать основную направленность «американской школы», то ее главные положения таковы:

- опора на реальность эзотерического опыта, который с необходимостью нужно учитывать при проведении исследования;
- доверительное и положительное отношение к эзотеризму;
- восприятие эзотеризма одной из важнейших действующих сил в развитии культуры;
- толерантное отношение к пропаганде взглядов эзотерических сообществ в академической среде;
- в методологическом плане — опора преимущественно на психологические теории генезиса и существования эзотеризма.

«*Староевропейская школа*» появляется на базе нововременного отношения к эзотеризму как совокупности суеверий и заблуждений, с целью осознания и оценки его вклада в западную историю. Состав школы весьма неоднороден, а ее представители по некоторым вопросам могут иметь противоположные воззрения. Поскольку слово «старая» может ввести в заблуждение, поясним, что этот термин призван не определить временное положение школы, а указать на ее отличие от более новых тенденций. Среди основных ее представителей можно выделить Джеймса Вебба, Умберто Эко, раннего Антуана Фэвра и Николаса Гудрика-Кларка. К основным чертам «староевропейской школы» можно отнести:

- критический настрой, зачастую выражающийся в желании разоблачить эзотеризм и указать на его отрицательные и даже опасные для культуры и общества черты;
- представителей данного подхода можно разделить на две группы: первая всячески стремилась дистанцироваться от эзотерических сообществ, воспринимая их скорее как больных, которых надо лечить; представители же второй, напротив, принадлежали к отдельным эзотерическим сообществам, но при этом воспринимали учение своей группы как древнее и традиционное, противопоставляя его современным коммерциализированным и профанизированным аналогам, и именно к ним применяя критический метод исследования;
- в методологическом плане представители этой школы придерживались историзма с целью выявления общих тенденций и взаимовлияний.

«*Новоевропейская школа*» возникает в районе 90-х гг. XX в. и сейчас в Европе является основной для современных исследований в описываемой сфере. Пожалуй, именно ее представители задают тон в современном религиоведческом сообществе при изучении вопросов, связанных с эзотеризмом. Среди основных ее представителей назовем Воутера Ханеграафа, Куко фон Штукрада, Антуана Фэвра в поздний период творчества. Ее характеристики следующие:

- плюрализм в отношении любых форм эзотеризма и резко негативное отношение к разоблачительству;

- переоценка роли различных эзотерических учений в истории, зачастую с полным изменением доминировавшего к ним отношения¹⁰;
- дистанцирование от конфессиональности в академическом поле. То есть человек теоретически может быть представителем любого эзотерического и религиозного сообщества, но он ни в коем случае не имеет права пропагандировать свои убеждения и теории, пользуясь академической трибуной.
- постмодернистская методология исследования, включающая в себя все основные темы этого направления — проблему репрессивности, теорию дискурса, исследования интеллектуальной истории и т. п.

Перспективы

Прежде всего попробуем очертить те перспективы, которые несет религиоведческому сообществу появление новой сферы исследований. Одной из важных и, быть может, первостепенных здесь является то, что изучение эзотеризма привлекает большое количество молодых ученых, что в условиях кризиса гуманитарных наук может сыграть решающую роль. Молодежь увлекает не только таинственность темы и популярность ее элементов в массовой культуре¹¹. Некоторые приходят в исследовательскую сферу сквозь путь духовных исканий, приведший их к принятию инициации. Как следствие рефлексии над личным опытом и историей своей организации приходит необходимость ее научного изучения, что и влечет к приходу адептов в исследователи.

Приток молодых ученых с необходимостью должен будет привести к открытию новых кафедр, появлению новых журналов, проведению конференций и, быть может, даже выделению исследований эзотерики в отдельную независимую от религиоведения сферу. Последнему, в частности, может способствовать междисциплинарность эзотерических изысканий, очевидно, что поле эзотеризма столь широко, что его нельзя изучать только в рамках религиоведческих подходов, здесь нужен и культурологический инструментарий¹², и набор методов исторического, филологического и даже естественно-научного характера.

Отдельно среди перспектив следует отметить демократизм описываемого поля, что представляется важным для российских ученых, так как это может

---

¹⁰ См., например, исследования, по-новому оценивающие место алхимии и астрологии в истории науки: *Newman W. Pricnipe L. Alchemy Tried in the Fire*. Chicago: Chicago University press, 2003; *Stukrad fon K. Geschichte der Astrologie: von den Anfängen bis zur Gegenwart*. München: Beck, 2003.

¹¹ Интересно, что и темам массовой культуры находится место даже в самых академичных работах, где можно встретить отсылки к отображению сверхспособностей человека в комиксах (см.: *Kripal J. Mutants and Mystics: Science Fiction, Superhero Comics, and the Paranormal*) или анализ мифологии звездных войн (см.: *Stukrad von K. Western Esotericism: A Brief History of Secret Knowledge*).

¹² Так, например, третья конференция «European Society for the Study of Western Esotericism», прошедшая в 2011 г. в городе Сегед (Венгрия), имела подзаголовок «The Visual and the Symbolic in Western Esotericism», а в числе ее организаторов была Сегедская семиотическая лаборатория.

способствовать их интеграции в зарубежное сообщество специалистов по западному эзотеризму.

Проблемы

Все вышеназванные перспективы нельзя преувеличивать. Со сферой исследования эзотеризма сейчас существует немало проблем. Поскольку последние наши слова в предыдущем абзаце касались России, то опишем проблемы, которые вызывает его появление на отечественной почве.

Прежде всего бросается в глаза очень малая осведомленность о западном опыте в российском научном сообществе. Нет не только переводов ключевых зарубежных исследований по теме, но почти нет и статей, обобщающих и излагающих западный опыт российским читателям. Исключением здесь является «Ассоциация исследователей эзотеризма и мистицизма» под руководством Сергея Владимировича Пахомова, которая как раз и пытается задать высокие научные стандарты в исследовании эзотеризма на русской почве, а также познакомить российских исследователей с западным опытом. Напротив, в России исследования эзотеризма зачастую ведутся «самоделкиными», которые не просто не знают ничего о научных стандартах, но и не желают этого знать. Эта сфера во многом остается отданной на откуп адептам различных эзотерических сообществ, которые воспринимают ее как трибуну для пропаганды своих идей¹³, а не для серьезной научной рефлексии над традицией, к которой они принадлежат. Особый накал добавляет широкая популяризация отдельных тем, связанных с комплексом эзотеризма в СМИ, которая отличается не просто игнорированием, но и подтасовыванием фактов. Это ведет к ощущению, что все что-то знают об эзотеризме или хотя бы что-то о нем слышали. Такая ситуация приводит к девальвации тем, связанных с рассматриваемой сферой в глазах российского научного сообщества, что выражается в настороженном и даже подозрительном отношении к любому исследователю эзотеризма.

Ситуация на Западе, конечно, отличается от российских реалий, но и там она не безоблачна. Благодаря усилиям европейского и американского научных сообществ во многом удалось переломить подозрительность академических исследователей к ученым, употребляющим в своих изысканиях термин «эзотеризм». Расширяющееся молодое поле с необходимостью привлекло к себе много ученых, но их научный уровень не всегда отличается необходимой высотой. По словам профессора Ханеграафа, лишь немногие могут оценить реальный потенциал новой сферы исследований¹⁴.

¹³ Печальным примером такого подхода может служить учебник В. Н. Назарова «Введение в эзотерику», подробнее об этом см.: *Носачев П. Г.* Рецензия на книгу В. Н. Назарова «Введение в эзотерику» // *Aliter*. 2012. № 1. С. 144–150.

¹⁴ В частности, он отмечает, что «слишком мало ученых признают тот факт, что эзотеризм имеет огромный, даже революционный *научный* потенциал для улучшения, пересмотра и переворота в господствующих академических взглядах на историю религии и культуры Запада. Иначе говоря, вместо того чтобы воспользоваться шансом произвести революцию в главной традиции научных исследований (как это делала Йейтс в 1960-е гг.), многие исследователи

Другой важной проблемой является отсутствие единства среди самих западных исследователей, как мы видели, установки трех основных школ здесь сильно разнятся. В данный момент мы наблюдаем активную деятельность представителей всех трех школ одновременно, быть может лишь «староевропейская» постепенно сдает свои позиции. Как и религиозное, эзотерическое преемство пребывает в состоянии поиска новой обобщающей парадигмы, которая могла бы дать серьезный импульс для направленного развития исследований. Пока же можно констатировать ситуацию, когда существует много отдельных ядер исследовательских программ в различных доменах эзотеризма, объединяющих вокруг себя интересных ученых, что ведет к появлению различных наработок, но такая ситуация мало что дает для поля в целом. Ведь можно предположить, что если в ближайшие десятилетия не удастся толком ответить на вопрос о том, что же все-таки такое «эзотерика» и почему все эти исследования должны занимать свою отдельную нишу, то указанные исследовательские программы без ущерба могут войти в лоно естествознания, истории, философии и других наук. Столь пессимистичный прогноз, конечно, противоречит идеи междисциплинарности современного научного знания, но не кажется совсем нереальным.

Эзотеризм и теологическое образование

Отдельной темой хотелось бы обозначить проблемы, связанные с соотношением исследования эзотеризма и теологического образования. Вопрос об этом соотношении возникает по ряду причин: прежде всего эзотеризм, устами своих адептов, часто противопоставлял себя церковному христианству, что из века в век заставляло формировать апологетический ответ на различные его проявления. Здесь мы не будем проводить отдельный обзор богословских подходов к рассмотрению эзотеризма¹⁵, а попытаемся лишь описать основные проблемы, появляющиеся при соотнесении его с академическими исследованиями.

Первой в этом ряду будет идея темных духовных инспираций, которые, по мнению многих церковных авторов, были вдохновителями комплекса западного эзотеризма. Тема эта очень сложна и основанием своим имеет две отдельные глубокие проблемы: спасения в инославии и религиозного опыта. Сейчас обе они далеки от разрешения, тем более такого, которое устраивало бы в равной мере и академическое, и церковное сообщества. По причине такой неопределенности мы вынуждены признать обоснованной идею темных инспираций в рамках теологического дискурса. Поскольку теология — отдельная дисциплина, в ней есть свои принципы, методы и традиции, то такая жесткая оценка эзотеризма не должна никого смущать, просто нужно понимать, в рамках каких компетенций она дается. Безусловно, ее принятие оказывает влияние на конфессиональных исследователей, которые поднимают тему эзотеризма, что не может не приво-

---

эзотеризма, похоже, озабочены только своими эзотерическими интересами и пристрастиями» (см.: Ханграф В. Я. Западный эзотеризм: Следующее поколение // Aliter. 2013. № 1. С. 7–23).

¹⁵ Подробно мы разбирали эту тему в статье: Носачев П. Г. Возможен ли конфессиональный подход в исследовании западного эзотеризма? // Aliter. 2013. № 2. С. 3–15.

дить к обострению отношений с адептами эзотерических обществ и, отчасти, с исследователями эзотеризма в академии.

Второй проблемой, вытекающей из первой, является невозможность согласования существующих апологетических наработок с современными школами изучения западного эзотеризма. Как было видно из обзора этих школ, в их теориях есть очень мало того, что могла бы принять церковная апологетика.

Как следствие двух вышеозначенных проблем, у автора статьи возникает закономерный вопрос: а насколько исследования эзотеризма нужны теологии и теологическому образованию? Их необходимость для культурологии или религиоведения очевидна. Как кажется, появление той или иной темы в теологическом дискурсе было обусловлено реакцией на ситуацию в мире, необходимостью дать ответ на то или иное проявление, которое вводило членов Церкви в опасную для их духовной жизни ситуацию. Именно в таких рамках возникла апологетика, одним из предметов рассмотрения которой и были отдельные элементы западного эзотеризма. Свою роль для Церкви на определенных этапах ее развития данная дисциплина выполняла сполна. Безусловно, современным апологетам необходимо иметь знания о новейших наработках в академической среде по тем или иным вопросам, но следовать научным требованиям им здесь не обязательно. Исходя из этого, кажется осмысленным оставить ситуацию как есть, не вводя новых дисциплин и не пытаясь примирить теологию с современными академическими исследованиями эзотеризма.

Ключевые слова: западный эзотеризм, религиоведение, теология, апологетика, Воутер Ханеграаф, Антуан Фэвр.

WESTERN ESOTERICISM AS AN OBJECT OF RELIGIOUS STUDIES RESEARCH

P. G. NOSACHEV

(St Tikhon's University)

This article presents a short excursus into the history of research on western esotericism. At the beginning the basic terms *esoterica* and *esotericism* are defined. Then the history of societies and academic chairs devoted to research on the subject is examined. The source for research on the subject is the *Eranos Circle*. Later authors such as Frances Yates took up the study which was continued and developed in the volumes authored by Antoine Faivre and Wouter Hanegraaff. Resorting to generalities in describing the various branches of thought on the subject, the author defines three main schools: the American School, the Old European School, and finally the New European School. The principle characteristics of the American School is the acknowledgement of the reality of esoteric experience and a tendency to override the border dividing the researcher and the

phenomenon researched as well as attempting to popularize the subject in wide sectors of society. The Old European School is characterized by its extremely critical attitude to esotericism, seeing in it little more than a deviation on the path of the development of culture and religion. The New European School, on the other hand, is guided by a post-modern approach to research on this subject, which leads to the constant study of the problem of dialogue and demands a pluralistic attitude in regard to various forms of esotericism. Another characteristic of this school is the intention to include the study of esotericism as an accepted academic discipline. Some basic problems which face the contemporary researcher of this topic are studied by the author separately. The idea of combining the study of esotericism with the study of theology is also touched upon, pointing out the basic contradiction and incompatibility separating the two subjects. Two approaches for Christian researchers are defined — the *approach of the tree* and the *modernistic approach*.

Keywords: western esotericism, religious studies, theology, apologetics, W. Hanegraaff, A. Faivre.

Список литературы

1. Fisher E. *Hermeneutics, Politics, and the History of Religions: The Contested Legacies of Joachim Wach and Mircea Eliade*. Oxford, 2010, pp. 261–284
2. Fjevr A. 1994. *500 let gnosticizma v Rossii* (500 years of Gnosticism in Russia). Moscow, 1994, pp. 7–13.
3. Hanegraaff W. J. *Esotericism and the academy: Rejected knowledge and western culture*. Cambridge, 2012.
4. Hanegraaff W. J. 2006. *Dictionary of gnosis and western esotericism*, pp. 336–340.
5. Hanegraaff W. J. (ed.). *Hermes in the academy: Ten years' study of western esotericism at the university of Amsterdam*. Amsterdam, 2009.
6. Hangraaf V. Ja. 2013. *Aliter*, vol. 1, pp. 7–23.
7. Newman W., Principe L. *Alchemy Tried in the Fire*. Chicago, 2003.
8. Nosachev P. G. 2011. *Bulletin of St Tikhon's University I*, vol. 2 (34), pp. 49–60.
9. Nosachev P. G. 2013. *Religiovedcheskie issledovanija*, vol. 7–8, pp. 87–100.
10. Nosachev P. G. 2013. *Aliter*, vol. 2, pp.
11. Nosachev P. G. 2012. *Aliter*, vol. 1, pp. 144–150.
12. Stukrad fon K. *Geschichte der Astrologie: von den Anfängen bis zur Gegenwart*. München, 2003.
13. Zhdanov V. 2009. *Pahomov S. V. (ed.). Mistiko-jezotericheskie dvizhenija v teorii i praktike. Istorija. Psihologija*.
14. *Filosofija* (Mystical-esoteric movement in theory and practice. History. Psychology. Philosophy). Saint-Petersburg, pp. 5–27.